
АВРААМ СЕРГЕЕВИЧ НОРОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
В 1835 ГОДУ

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКИЙ МИР

«ИНДРИК» 2008

Восто́чнохристиа́нский мир

Авраам Норов

**Путешествие по Святой
Земле в 1835 году**

«Индрик»

1838

Норов А. С.

Путешествие по Святой Земле в 1835 году / А. С. Норов — «Индрик», 1838 — (Востонохристианский мир)

«Путешествие по Святой Земле в 1835 году» Авраама Сергеевича Норова одно из самых популярных произведений XIX века в России. Оно и в наши дни, почти 170 лет спустя после появления первого издания (1838), сохраняет и литературную привлекательность, и свое научное значение. «Путешествие» это всесторонний источник изучения паломничества и православного Востока, но, так же и собственно глубокое авторское научное исследование библейской и христианской истории, археологии, этнографии, памятников искусства и архитектуры Святой Земли. В основу настоящей книги положено первое издание 1838 г. Текст приводится в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации, однако в нем сохранены лексические и орфографические особенности языка автора, топографических и географических названий, унифицированы ссылки на Священное Писание, раскрыта библиография. Книга иллюстрирована подлинными страницами рукописи А. С. Норова с его рисунками. Гравюры и планы из издания 1838 г. собраны в два самостоятельных раздела и публикуются вместе с пояснениями автора.

© Норов А. С., 1838

© Индрик, 1838

Содержание

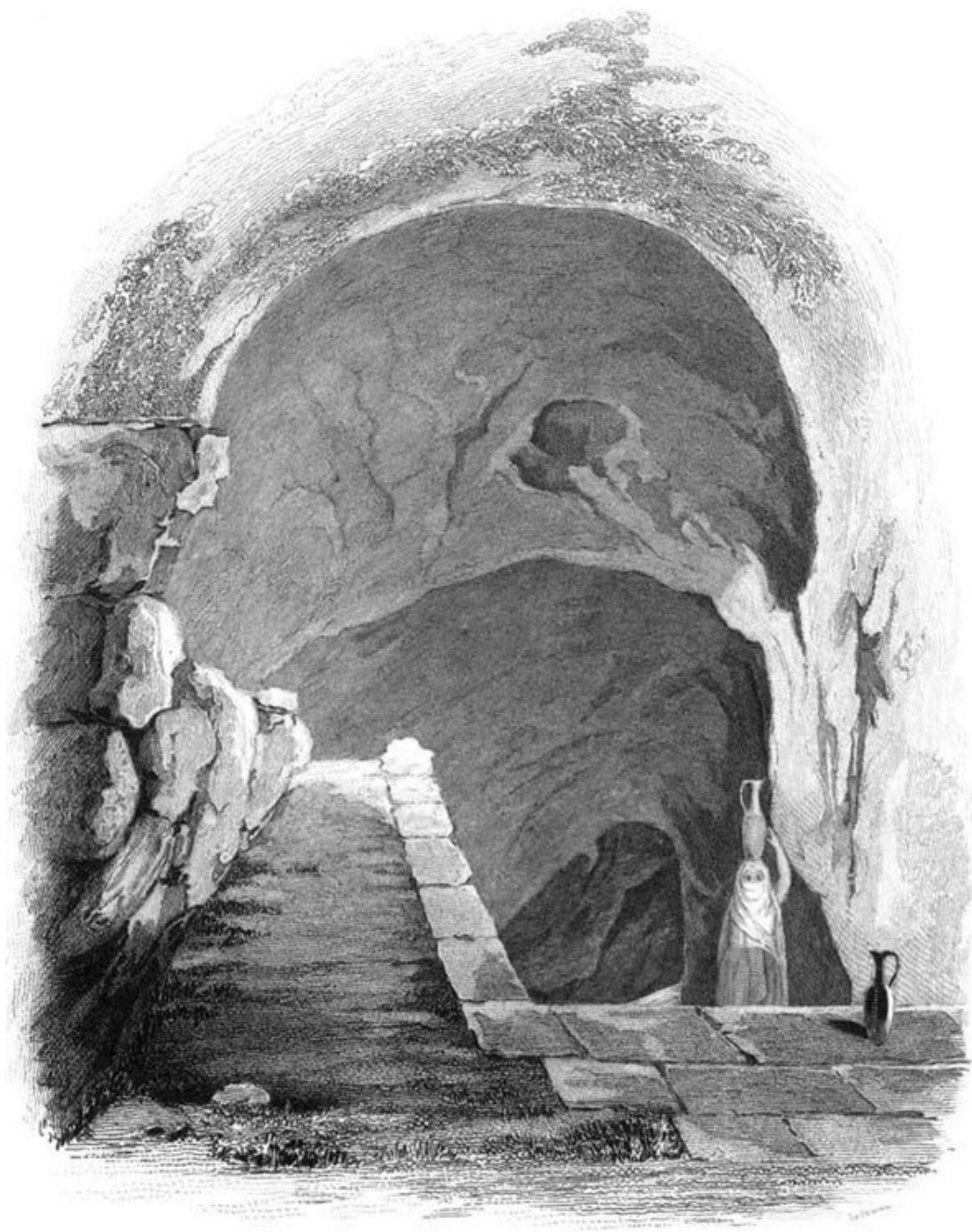
Часть первая	6
Предисловие	8
Глава I	10
Глава II	13
Глава III	16
Глава IV	21
Глава V	24
Глава VI	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

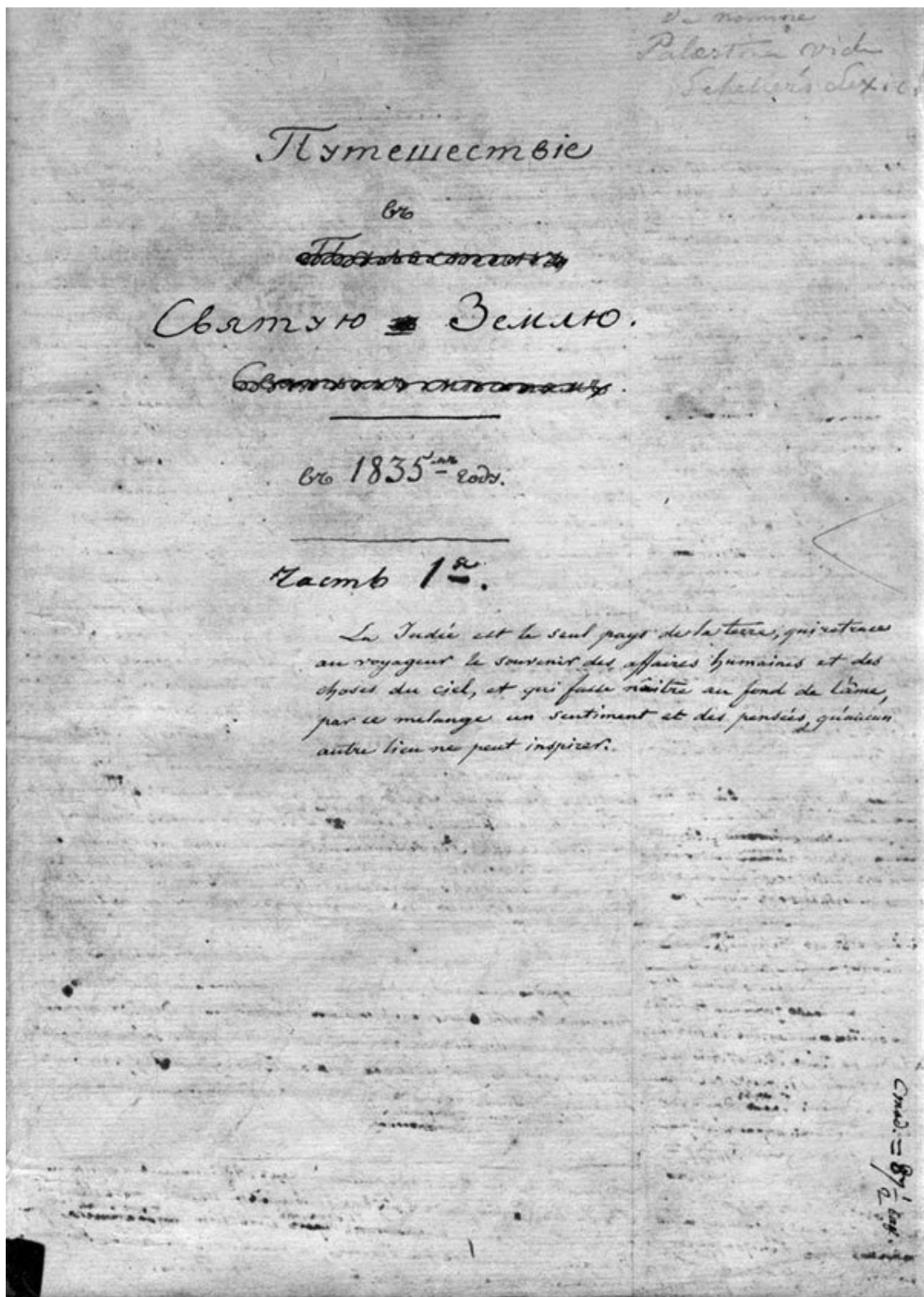
Авраам Норов
Путешествие по Святой Земле в 1835 году

© Издательство «Индрик», 2007

Часть первая

«Грядим помолитися лицу Господню и взыскати лице Господа Вседержителя: иду и аз. И придут людие мнози и языцы мнози, взыскати лица Господа Вседержителя во Иерусалиме и умолити лице Господне».
(Зах 8:21–22)

Предисловие

*«Nel mezzo del cammin di nostra vita Mi ritrovai per una selva oscura,
Che la diritta via era smarrita».
(Dante Inf. I. 1–3)*

Пройдя половину пути жизни, я узнал, что значит быть больным душою. Волнуемый каким-то внутренним беспокойством, я искал душевного приюта, жаждал утешений, нигде их не находил и был в положении человека, потерявшего путь и бродящего ощупью в темноте леса. Да не укорит меня читатель за парафраз Тосканского Омира; слова его врезались в мое сердце и выражают в точности состояние, в котором я себя чувствовал. Мысль о путешествии в Святую Землю давно таилась во мне; я не чужд был любопытства видеть блестящий Восток; но *Иерусалим* утвердил мою решимость: утешение лобызать следы Спасителя мира на самых тех местах, где Он совершил тайну искупления человечества, заставило меня превозмочь многие препятствия.

Я направился чрез Вену в Триест, откуда сообщения с Египтом чаще, чем из других портов. В ожидании нагружения корабля, на котором я должен был отплыть, я посетил знакомую мне Венецию и всеми забытую Аквилею. Я отплыл из Триеста в последних числах ноября 1834 года и после бурного плаванья ступил на землю Африки декабря 7 числа, в Александрии. Имев поручения по службе, я пробыл более месяца в Каире. Оттуда я направился в Верхний Египет. Нил – и мечты завлекли меня в Нубию, до самых порогов Уади-Гальфа. На обратном пути я посетил Фаиум и Меридово озеро. Возвратясь в столицу Востока, я нашел ее в ужасном положении. Чума поглощала в Каире ежедневно до тысячи человек. Я предначертал свой путь в Палестину через Суэйс и Синайскую гору, но свирепствующая язва мне воспрепятствовала. Я должен был спуститься по Нилу в Дамьят – единственный город Египта, бывший тогда свободным от чумы. Отсюда начинается мое путешествие по Святой Земле, которое я издаю особенно потому, что оно было моею целью и что это утешает мое сердце.

Я найду теперь читателей, более уже знакомых с Палестиною: прекрасные страницы книги г-на Муравьева сблизили их со Святою Землею и, конечно, подвинули сердца многих к страждущей под игом Церкви Иерусалимской.

Сказав читателю о пути, предпринятом мною из России, скажу также и о моем возвратном пути в отечество. Отплыв из Байрута с тем, чтобы прямо идти в Смирну, я по особенному случаю должен был, зайдя прежде в Кипр, выйти на берег Малой Азии в Саталии. Оттуда я достиг Смирны сухим путем чрез Бурдур и Сардис, видевав одну из живописнейших стран в мире. Из Смирны прибыл я в Константинополь берегом Троады. Желая видеть отрасли родных славянских народов, я направился из Константинополя, чрез Адрианополь, Софию и Ниссу, в Сербию. Видел возрождающийся народ сербов; проехал Славонию и Венгрию и, наконец, чрез Галицию возвратился в Россию.

Мне остается прибавить несколько слов о видах, карте и планах, приложенных к моей книге. Места священнейших событий Ветхого и Нового Заветов были срисованы с натуры, со всевозможным тщанием; никакие живописные украшения, не существующие на месте, не были допущены в этих видах, из которых большая часть никем из новейших путешественников не были еще изданы. Вменяю себе в приятный долг засвидетельствовать мою искреннюю благодарность Российской Императорской Академии, которая доставила мне способ издать большее число видов, чем я предполагал. Остальные виды могут быть изданы особо.

География и топография Палестины, в сравнительном отношении к тексту Священного Писания, доселе еще мало объяснены очевидцами. Я имел отчасти целью облегчить, в этом отношении, чтение многих мест Ветхого и Нового Заветов. В прошедшем столетии Реланд,

в нынешнем Раумер оказали важнейшие услуги по этому важному предмету, а из очевидцев (собственно для Палестины) Кварезмий, Маундрель, Рихардсон, Покок и Букингам. Знаменитый Буркхарт, Зецен и некоторые другие, обогатившие нас сведениями положительными о Востоке, исследовали наиболее Аравию и страны заиорданские. Большое число древних путешественников имели в предмете описание одних святынь. Я тогда только пользовался указаниями путешественников, когда находил на месте их показания сходными с текстом Библии. Библия есть вернейший путеводитель по Святой Земле, и я считаю себя счастливым, что по большей части имел при себе во время пути только одну Библию.

Перед отплытием моим в Палестину я надеялся найти в Вене карту Сирии Аровсмита, которая была дотоле лучшею, но я обманулся в своей надежде и принужден был пользоваться одною из карт, составленных во время экспедиции Наполеона. Сожалею, что я не мог воспользоваться при издании книги прекрасною картою Беркгауза, только что вышедшею в свет. Мы надеемся, что самая лучшая карта Сирии будет издана в России. В непродолжительном времени я постараюсь доставить моим читателям особенную карту моих дорог в Палестине; эта карта составлена только по глазомерной съемке, и расстояния измерены временем; но со всеми недостатками подобного начертания, я надеюсь, что этот труд не бесполезен будет для путешественника.

План Иерусалима переведен с прекрасного Катервудова плана; я его несколько исправил и пополнил. План Храма Гроба Господня уменьшен с известного по своей верности плана г-на Воробьева. Планы храма Вифлеемского и погребального вертепа Пресвятой Богородицы взяты из латинского творения Кварезмия. Темница Св. Иоанна Предтечи в Самарии начертана мною на память.

Глава I

Озеро Мензале. – Матариа. – Сан или Цоан

«Не сохранили завета Божия, и отrekliсь ходить в законе Его; забыли дела Его и чудеса, которые Он явил им. Он пред глазами отцов их сотворил чудеса в земле Египетской, на поле Цоан».
(Пс 77:10–12).

Я отправлялся из Дамьята чрез озеро *Мензале* и пустыню Суэйзского перешейка в Палестину, куда меня так давно влекло сердце. Сквозь роскошные рощи пальм, по лугам яркой зелени достиг я тихих вод озера за час до захождения солнца. Мы отплыли на двух *джермах* в сопровождении двух старшин бедуинов, которым поручено было Дамьятским пашою, заготовить для меня верблюдов в *Сане*. Колоссальный рост моих проводников, потомков Енаковых, обращал невольно мое внимание; теперь, как и в древности, физическая сила присваивает себе власть посреди диких племен жителей пустыни. Косвенные лучи солнца золотили зеркальную поверхность озера; множество рыб выпрыгивали кругом нас, и быстрый бег их виден был на дне, по мелководью. Мы прошли группу островов, когда уже смеркалось; на них видны остатки развалин.

Все пространство озера Мензале было во времена библейские плодородною равниною, где процветали города *Панефизис* или *Диосполис*, *Тенезус*, *Туна*, *Ираклеополис* малый и другие. Остатки Тенезуса, славного своими тканями, совершенно поглощенные волнами, образуют небольшой островок на середине озера; они состоят только из одной колонны, к которой причаливают рыбацьи ладьи. Наводнение этой страны объясняли разными предположениями, но никто, кажется, не заметил страшного пророчества Иезекииля: «Сия глаголет Адонаи Господь: погублю кумиры и испражню вельможи от *Мемфиса*, и старейшины от земли Египетския, и не будут ктому: и дам страх в земли Египетстей. И погублю землю *Фаворскую*, и дам огонь на *Таниса*, и сотворю отмщение в Диосполи, и излию ярость мою на *Саин* крепость Египетску и погублю множество *Мемфы*. И дам огонь на Египта, и мятежем возмается *Саис*, и в *Диосполи* будет расселина, и разлиются воды. Юноши *Гелиополя* и *Вуваста* мечем падут, и жены в плен пойдут: и в *Тафнесе* помрачится день, егда сокрушу тамо скипетры Египетски» (Иез 30:13–18). В этих поразительных строках заключается история падения Нижнего Египта.

В глухую полночь достигли мы местечка *Матариа*, построенного против мыса, на прилежащих к нему островках. Здесь мы остановились до рассвета и переменили наши большие *джермы* на две легкие лодки. *Матариа* занимает место потопленного *Диосполиса*. Море ворвалось в землю Египетскую противу Диосполиса, как предрек Иезекииль: «И в Диосполе будет расселина и разлиются воды». Этот разрыв назван был устьем *Мендезийским*, по имени города *Мендеза*, лежавшего несколько ниже Диосполя. Развалины Мендеза видны еще доселе близ города *Мензале*; они ежегодно сглаживаются от разливов озера и Нила. Это место называют *Телуль-дибеле*. Город Мензале, давший имя озеру, имеет до двух тысяч жителей, он держится только торговлею с рыбаками Матариа.

Матариа, несколько менее населенное местечко, чем Мензале, важнее этого города, как средоточие многочисленного народонаселения рыбаков, рассеянных по берегам озера. Дикость и независимость этих рыбаков были всегда уважаемы правительством Египта. Они имеют в своем распоряжении около 600 *джермов* и в случае вражды с правительством делают пиратами. Находясь в постоянной связи с бедуинами Суэйзского перешейка, которых они снабжают травами и рыбою, они всегда уверены в их помощи, – и эти два кочевые народа, с двух противоположных стихий, подымаются по каналам *Ашмуна* и *Моеза* при диких звуках раковинных труб и опустошают плодородные поля дельты или богатые рисовые посевы Дамьята. Доход пра-

вительство от рыбаков мензалеских очень значителен. Жилища рыбаков матарийских так же грубы, как и нравы жителей; это есть смешение нескольких хижин из илистой грязи, с тростниковыми шалашами, посреди которых видно малое число домов из нежженных кирпичей; эти дома принадлежат *шейхам*.

Озеро Мензале ограждено со стороны моря узкою песчаною косою, которая прорвана в четырех местах; два главные прорыва судоходны; первый, который мы называем *Диоспольским*, иначе *Мендезийский*, находится, как мы сказали, против Матариа; арабы называют его устьем *Дибе*; второй, против устья канала *Моеза*, есть древнее устье *Танитийское*, называемое теперь *Иаума-фараджа*; два другие прорыва известны были древним под именем *ложных устьев*¹. Самую большую длину озера Мензале, от *Богаза Дамьятского* до берега *Бир-Деодар*, или до развалин древнего *Тафнеса*, можно положить в 80 верст, а самую большую ширину, против устья Танитийского, верст в 20. Глубина озера в обыкновенное время – от 3 до 6 футов, кроме тех мест, где проходили устья *Мендезийское*, *Танитийское* и *Пелузийское*; там глубина доходит до 16 футов. Плаванье по озеру приспособляется шестами. Вода озерная при разливе Нила может напоить стада; но обыкновенно она горьковата и сохраняет фосфорическое свойство морской воды. Дно состоит из ила, наносимого Нилом и смешанного с песком. Проект осушения озера Мензале чрез восстановление древних рукавов Нила, вероятно, может быть приведен в исполнение. Мегмет-Али занимается этою мыслью, которая предложена ему европейцами; но чрезвычайные труды и издержки останавливали его доселе.

Рано поутру мы входили в устье канала *Моеза* – древнее устье *Танитийское*. Тут есть небольшая плотина противу напора озерных вод. Очень высокие и густые тростники осеняют устье Танитийское; мы плыли под их живописными навесами. По сторонам паслись стада буйволов; их беспечные пастухи, сидя на траве, ловили на удах рыбу; я заметил, что они вместо поплавка употребляют пустые тыквы. Дикость этого места имеет свою прелесть. Напрасно я искал в тростниках знаменитого *папируса*, – он, кажется, совсем оставил Египет, меж тем как высокие кусты этого редкого растения роскошно произрастают на светлых источниках Анаписа и Цианы, близ Сиракуз.

Часа за два до *Сана* открылись нам его красноватые высоты. *Сан*, прибрежное селение бедуинов, есть тот знаменитый *Цоан* евреев, столица Нижнего Египта (Ис 19:11), где Бог явил славу свою, в лице Моисея, пред гордыми фараонами. В том рукаве Нила, который привел нас сюда, найден был в густой чаще тростников, дочерью здешнего фараона, тот младенец, который возвел Израиля из бездны унижения на высоту выпреренной славы, – из земли рабства в Землю Обетованную: но «они не сохранили завета Божия и отреклись ходить в законе Его, забыли дела Его и чудеса, которые он явил им. Он пред глазами отцов их сотворил чудеса в земле Египетской, на поле Цоан» (Пс 77:10–12).

В нескольких шагах от селения лежат между холмов великолепные развалины Цоана; там царственный женский колосс из черного гранита, с челом, исполненным думы, повержен среди прекрасных колонн; далее три великолепные гранитные обелиска разметаны в разные стороны; один из них, более уцелевший и самый огромный, переломлен как меч! Здесь был *форум*; он был обнесен высотами; обломки черепиц, глиняных сосудов и гранитных камней, дают им красноватую окраску. Остатки Цоана рассеяны на далекое пространство.

Развернем книги Пророков посреди поверженных кумиров, над обломками этих обелисков, одетых мистическими иероглифами. Вот глаголы Исаии: «Се Господь сидит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его... совет их разсыплю и вопросят богов своих и кумиров своих... И предам Египет в руце человеков властелей жестоких... сия глаголет Господь Саваоф. И испиют Египтяне воду, яже при мори, а река оскудеет и исхнет... И исхнет весь сонм водный и во всяце лузе тростнем и ситнем, и

¹ Strabonis Geographica / Ed. A. Meineke. 3 vol. Lpz., 1877.z, 1969r (рус. пер.: Страбон. География, в 17 кн. М., 1964, 1994р).

злак зеленый весь иже окрест реки, и все сеемое при реке посхнет ветром растленно. И возстанят рыбаerie, и возстанят вси мешущии удицу в реку, и мешущии неводы и мешущии сети възрыдають. И студ приимет делающих лен расчесанный и делающих виссон, и будут делающие я в болезни, и вси творящие сикеру опечалются и побоят душами. И юродиви будут князи Танесовы (Цоановы): мудрии царевы советницы, совет их обьюроеет. Како речете Царю: сынове смысленных мы, сынове царей древних. Где суть ныне мудрии твои, и да возвестят тебе и рекут: что совеща Господь Саваоф на Египет? Оскудеша князи Танесовы (Цоановы), и вознесошася князи мемфитстии» (Ис 19: 1–13). Египет, так долго порабошавший Израиля, был стерт с лица земли от Востока. Все бедствия пришли к нему от Востока! «И будет страна Иудейска во страх Египтяном!» (Ис 19:17). Не одна История являет нам полное исполнение пророчеств; сама природа свидетельствует вечную истину. Пройденный нами путь показывает море, поглотившее землю порабошения Израиля; многие рукава Нила исчезли, а другие смешались с горькими хлябями моря: *Египтяне испиют воду яже при мори, а река оскудеет*. Вся окрестность Цоана и других древних городов нижнего Египта, как мы увидим далее, превратилась в бесплодную пустыню; трава иссохла от серных и соляных частиц моря, а остальная часть земли обратилась в заглохшее болото. Хитрые художники эфирных газов и виссонов, о которых также говорит Диодор, торгуют теперь соленою рыбою с жителями Салахия, меняя их на финики: «И студ приимет делающих лен расчесанный и виссон». Исчез самый папирус, который передавал векам мудрость египетскую, и последние предания жрецов Изида и Озириса поглощены пламенем Омара в Александрии. Мы видели также, что Мемфис привлек к себе всю славу Цоана, который, еще при Иеремии, был столицею Нижнего Египта. «Оскудеша Князи Цоановы и вознесошася Князи Мемфитстии». Заметим также, что рыболовство осталось от времен библейских главною промышленностью здешних жителей. Цоан стоит на ряду древнейших послепопных городов; в Моисеевой Книге Числ сказано, что он сооружен семью годами после Хеврона (Числ 13:23).

Глава II

Суэйский перешеек

*«Понеже младенец Израиль, и Аз возлюбих его и из Египта воззвах
Сына Моего».
(Ос 11:1)*

...Здесь начинается царство бедуинов. Пастушеская кочевая жизнь укоренилась на пустынях суэйских со времен великих царственных пастырей египетских XV династии. С Библиею в руках мы узнаем через три с половиною тысячи лет те же нравы и обычаи и видим в ней самые перевероты природы. Колена бедуинов напоминают колена израильские. Малое число колен бедуинов, называемых пастушескими, занимаются обрабатыванием полей, а остальные, вольные как воздух, гуляют с табунами коней, верблюдов, буйволов и со стадами, от степей Пальмиры до Атласа. В одном Египте считают до 50 колен, из которых 15 пастушеских; число бедуинов в Египте простирается до 40 тысяч; из них 7 тысяч наездников; а число тех, которые находятся на плате у Мегмета-Али, доходит до 10 тысяч; в этом счете албанцы и дели. Он платил доселе до 1200 кошельков² жалованья каждым пятистам бедуинам. Они остаются на службе только до той поры, пока сами хотят, и отходят по собственному их произволу, возвращая однако то, что забрали деньгами, потому что им платят всегда вперед за целый год. Паша подарил им некоторые земли на границе пустыни для удобства сзывать их, а еще более, чтобы привлечь их к земледелию и смягчить их независимый нрав. Мегмет-Али в сношениях своих с бедуинами показал много искусства; он приобрел их доверенность твердым исполнением своих обещаний и собственною своею доверительностью к ним.

Несмотря на строгий приказ паши Дамьятского, нам привели очень дурных верблюдов; мы не имели времени выбирать лучших, потому что табуны верблюдов рассеяны по далекому пространству до Суэйса. Мы направились на *Салахие* в 4 часа пополудни. Мы ехали частью вдоль озера, потом мимо многих водоемов и каналов, по дикой равнине, подернутой соляными частицами. Один из загложших каналов, нами виденных, был знаменитый *Пелузский рукав*; он был еще судоходен при Александре Македонском, который проник в него с своею флотилиею из *Газы*. Этот рукав называют *Абуль-Манаджи*. Он выходит неподалеку от склонения Нила в рукав Дамьятский, направляясь мимо Гелиополиса и Белбеиса к пустынной долине *Тумелат*, где он соединялся с древним каналом Нехао и Птоломеев, который должен был соединять Чермное море с Нилом. Этот канал мог бы быть довершен с успехом; он был начат с севера. Проект подобного канала между Каиром и Суэйсом оставлен, но Мегмет-Али решается устроить чугунную дорогу между этими двумя важными пунктами, и уже им послан в Англию Галловой-Бей для закупки железа. Что касается до сообщения через канал Чермного моря с Средиземным, – этот гигантский труд едва ли может быть исполнен. Тогда б надобно было воспользоваться следами канала Птоломеев, продолжа его сквозь так называемые горькие озера (*Iacus amari*) в устье Танитийское или соединя Пелузский рукав с устьем этого рукава, которое еще существует. Но на всем пространстве Суэйского перешейка почва песчана, отчего работа была б чрезвычайно трудна; сверх того, на этом пространстве нет каменоломен для обшивки канала; песочные метели засыпали бы его в малое число лет без неусыпного смотрения; все это, при теперешней малонаселенности Египта, невозможно. К тому же такое сообщение более бы принесло выгод англичанам, чем Египту, и может быть, поработило бы его Европе. Мегмет-Али слишком хорошо это понимает. Рукав Чермного моря выше Суэйса, переходит вброд при отливе, а во время прилива вода возвышается до 5 футов. Поверхность

² Кошелек составляет 500 пиастров или 125 рублей.

Чермного моря возвышеннее поверхности Средиземного моря, как полагают, 18-ю футами. Потопление дельты, чего многие опасались, могло бы быть отвращено с нынешним усовершенствованием плотин. Проект Птоломеев был гораздо удобоисполнительнее, но его канал едва ли бы мог служить для провода кораблей. В апреле рукав Дамьятский не имеет более 14 футов воды. Розетский рукав глубже, но его гавань мелка; при северном ветре этот проход опасен даже для барок. Ни по одному из этих рукавов пароход не может дойти от Средиземного моря до Каира.

Еще не доезжая Салахия, нас застигла темная ночь. Утомленные пустынным путем, мы радостно въехали под кров густого пальмового леса, окружающего местечко Салахия; но провожатые наши сбились с пути: более двух часов скитались мы в чаще этого леса по разным направлениям, с тяжелыми верблюдами; один из моих людей едва не погиб, упав вместе с своим огромным животным в водоем. Наконец около полуночи въехали мы в дом к кашефу, на двор, обнесенный высокими мазаными стенами. Арабы, предуведомленные о нашем прибытии посланным вперед *кавасом*, для заготовления лучших верблюдов, грелись вокруг разложенного огня. Тут мы провели ночь в каком-то сарае, называемом *диваном*.

Местечко Салахия напомнило мне Нубию: оно состоит из жилищ, разбросанных по далекому пространству пальмового леса. На другой день правитель Салахия, очень молодой человек, пришел ко мне пить кофе и чрезвычайно был доволен, что в моем присутствии жители Салахия подходили к нему целовать его руку. Верблюды были пригнаны, но недоставало мехов для воды. Я объявил кашефу, что я без того не выеду, пока он не снабдит меня этою необходимою потребностью для пустыни. Сборы взяли у нас много времени. *Салахия* занимает то место, где было римское укрепление *Селе* (*Selae*). Несколько выше, по направлению Пелузского рукава к озеру Мензале, существовал древний египетский город *Магдал*.

Должно заметить, что путь израильтян из Египта ошибочно полагают на картах от *Мемфиса*. Царь Давид обозначает *Цоан* местом действия между Моисеем и фараоном Египетским (Пс 77:12), а в книге Моисеевой путь этот начертан довольно подробно. Сперва объяснена причина, почему Моисей не повел Израильтян прямым путем в Землю Обетованную: «Егда же отпусти Фараон люди, не поведе их Бог путем земли Филистимския (Палестина), яко близъ быше, ибо рече Бог: да не когда раскаются людие видевше рать, и возвратятся во Египет. И обведе Бог люди путем, иже в пустыню к Чермному морю» (Исх 13:17–18). Далее: «Воздвигшиеся же сынове Израилевы от *Сокхофа*, ополчишася во *Офоме* при пустыни (Исх 13:20)... И рече Господь к Моисею глаголя: рцы сыном Израилевым, и обратившеся да ополчатся прямо придворию, *между Магдолом и между морем, прямо Веелъсепфону*: пред ними ополчишися при мори. И речет фараон людем своим о сынех Израилевых: заблуждают сии по земли, затвори бо их пустыня» (Исх 14:1–3). Прежде этого Моисей сказал фараону, что он пойдет на три дня пути в пустыню для принесения там жертвы Богу; это есть расстояние от Цоана до *Суэйса*; к тому же Моисей избрал этот путь с намерением, чтобы скрыть от фараона свое направление к земле Филистимской. Но путь из Мемфиса в Палестину чрез *Суэйс* есть путь почти прямой, который не соответствует тому обводу, в пустыню к Чермному морю, о котором говорит Моисей. В дополнение ко всему приведенному, заметим еще одно место, ясно показывающее направление израильтян от *Цоана*. При восьмом бедствии, ниспосланном от Бога чрез Моисея на египтян, «утро бысть, и *ветр южный* взя пруги и наведе я на всю землю Египетскую... и покрыша лице земное, и истле земля» (Исх 10:13–15). Когда же молитва Моисеева отвратила это бедствие «премени Господь *от моря* (Средиземного) *ветр велик* и взя пруги, и *вверже их в море Чермное*» (Исх 10:19). Эти две выписки применяются очень естественно к *Цоану*, но никак не могут быть отнесены к *Мемфису*. Нельзя означить теперь места *Сокхофа* и *Офома*, но достаточно знать, где находился *Магдал*, а этот пункт определен положительно на выше-сказанном месте, по римским путевым таблицам. Даже *Веелъсепфон* (*Baal-Tserphone*) можно с вероятием принять за город *Пифо* или *Тифон*, первый из четырех городов, сооруженных изра-

ильтянами во время их рабства, как сказано в 1 главе Исхода; в 14 главе этот же город назван двойным именем: *Ваал-Тифон*, как бы соединение двух идольских имен; а я читаю в Данвилле, что в *Коптской Библии*, переведенной с греческой, город *Ироополис* (Быт 46:28) переведен: *Нефом*; тот же ученый географ пишет следующее: «Мы видим из книг Стефана Византийского, что Ироополис был прозван *'Ацнос* по той причине, что здесь пролилась кровь Тифона, сраженного молнией. Из этого можно заключить, что город *Аварис*, о котором говорит Иосиф, по свидетельству Евсевия, есть один и тот же с *Ироополисом*, потому что *Аварис* по древней феологии египтян, назывался *городом Тифона*, и то место, которое назначает Манефон, по свидетельству Иосифа, для Авариса, на восточном берегу канала *Вувастийского*, – совершенно то же самое, которое занимает *Ироополис*». Итак, место Ироополиса или библейского Ваал-Тифона верно определено между Суэйсом и Магдалом, – слова Писания: «Рцы сыном Израилевым... да ополчатся прямо придворию, между Магдалом и между морем *прямо Веелъсепфону* (Ваал-Тифону)» (Исх 14:1–2) совершенно объясняются. Читатель простит нам эти изыскательные подробности; они были необходимы для объяснения предмета. Вот превосходная картина шествия израильтян в пустыне и трогательные строки о перенесении костей Иосифа из Египта: «И взял Моисей кости Иосифовы с собою: клятвою бо заклал Иосиф сыны Израилевы, глаголя: присещением присетит вас Господь, и изнесете от сюду кости моя с собою... Бог же вождаше их в день убо столпом облачным, показати им путь, нощию же столпом огненным, светити им. И не оскуде столп облачный во дни и столп огненный нощию пред всеми людьми» (Исх 13:19–22).

Глава III

Суэйзский перешеек. – Эль-Ариш

«Вознесешися сердцем твоим, и забудеши Господа Бога твоего, изведшаго тя из земли Египетския, из дому работы: приведшаго тя сквозе пустыню великую и страшную ону, в ней же змии угрызающыя и скорпи и жасжда, в ней же не бяше воды».
(Втор 8:14–15)

Мы выехали из Салахия не прежде десяти часов утра. Мы проехали поле сражения между французами и мамелюками. Тут начинаются разливы и болота. Сильный дождь – первый со времени моего прибытия в Африку – застиг нас возле песчаных холмов противу развалин *Тафнеса*; остатки Тафнеса почти совсем скрылись в болоте и в песках. Их называют арабы доселе: *Сафнас*. Грозные глаголы Иезекииля продолжают указывать путь: «И в Тафнесе помрачится день, егда сокрушу тамо скипетры Египетски, и погибнет тамо укоризна крепости его, и того покроет облак, и дщери его во пленение отведутся» (Иез 30:18). Небо было мрачно, ветер клубил песок, и мы напрасно искали защиты в терновых кустах. «И бысть слово Господне ко Иеремии во Тафнесе, глаголя: возьми себе камени велики и скрый я пред враты дому Фараона в Тафнесе, пред очима мужей Иудиных, и речеши к ним: тако глаголет Господь сил, Бог Израилев: се, Аз пошлю и приведу Навуходоносора Царя Вавилонска раба Моего, и поставив престол свой на камениях сих, их же скрыл еси, и воздвигнет оружие свое на ня, и внидет и поразит землю Египетску... и покроет землю Египетску, якоже покрывается пастух ризою своею» (Иер 43:8–12). Прочтите на этом холме, скрывающем последние камни Тафнеса, ужасную, великолепную, воинственную песнь Иеремии противу фараона Нехао (Иер 46:13–25). Иеремия, призванный к пророчеству в тринадцатое лето Иосии, запечатлел здесь своею кровию пророческие глаголы свои. Тафнитяне, по свидетельству святого Епифания³, побили камением великого Пророка, возвещавшего им суд Божий и путь Пресвятой Богородицы с младенцем Икупителем в Египет, через эту самую пустыню. Тот же святой Епифаний говорит, что он слышал сам от престарелых людей, потомков Антигона и Птолемея, что когда Александр Великий узнал в Тафнесе о судьбе Иеремии и о таинстве его пророчества, то велел перенести его останки в Александрию⁴.

Необозримая степь, которая расстилалась перед нами, состояла из песку, сквозь который изредка пробивались терния и другие колючие растения. Молча, мы погружались далее и далее. Отдалившись от озера, двое из наших бедуинов оставили своих верблюдов и убежали от нас. Опасаясь остаться без проводников, я велел одному из моих вооруженных людей ехать в арьергарде нашего каравана. Недалеко от двора, называемого *Канатир*, приблизились мы опять к озеру. Отсюда видна впереди песочная гора *Абу-Асаб*, переменяющая свой вид после каждого урагана. Озеро покрыто было множеством ибисов, пеликанов и лебедей.

К двору Канатир ведет между озером Мензале и озерком *Эль-Баллах* плотина и очень хороший каменный мост. Это место было непроходимо от разлива вод; плотина и мост построены с учреждением здесь пристанищных дворов для курьеров правительства. Двенадцать пристанищ выстроены в пустыне между Каиром и Газою; в каждом есть смотритель при шести

³ Epiphanius Scr. Eccl. De prophetarum vita et obitu (recensio prior) [Sp.], ed. T. Schermann, Prophetarum vitae fabulosae. Leipzig: Teubner, 1907: Vita Ierem.

⁴ Epiphanius Scr. Eccl. De prophetarum vita et obitu (recensio prior) [Sp.], ed. T. Schermann, Prophetarum vitae fabulosae. Leipzig: Teubner, 1907: Vita Ierem.; Joannis Moschi Pratum Spirituale. 27 // PG. 87; Alonso Tostado Abulensis. Spanish commentary on the chronicles of Eusebius and other minor works, commentaries on the historical books of the Old Testament as far as II Par., and on the gospel of St. Mathew. 13 Vol. Venice, 1507, 1547. Quaest. 91.

курьерах и шести верблюдах *геджинских*. Курьерское известие достигает от Газы в Каир в 43 часа. Считают 82 часа постоянной езды на верблюде, между этими двумя городами; но курьер обязан ехать вдвое скорее. При нас приехавший курьер был сменен в пять минут. Мне рассказывали, будто бессменные курьеры во время отдыха привязывают к ноге зажженный фитиль, который, догорев в положенное время, пробуждает их, обжогом, от сна. Зимой дожди делают эту дорогу слишком скользкою для верблюдов и дромадеров, и тогда их заменяют лошадьми. Почта из Египта в Сирию ходит один раз в неделю. Разница между аравийским геджинским верблюдом и простым верблюдом состоит в том, что геджинский развязнее и быстрее на ходу, шея длиннее и возвышеннее; он скор как дромадер, но с одним горбом. Для верблюда, вообще, фунт пшена и изредка столько же воды достаточно на целые недели. Геджинский верблюд переносит до 18 пудов.

В окрестности озера *эль-Баллах* находится очень много кабанов, один из них смело пробежал сквозь наш караван, и мы не могли стрелять по нем от опасения ранить наших верблюдов. Смотритель в Канатире предложил нам свои услуги и запасы, говоря, что он всем может поделиться с нами, кроме пресной воды, которая привозится издалека; но наш запас был достаточен. Мы прибыли сюда в 6 часов вечера.

Отправясь в путь в 6 часов утра, сначала мы ехали вдоль озера *эль-Баллах*, потом такую же степью, как и вчера. С нами встретился небольшой караван, и по обычаю мы приветствовали друг друга. Мы прибыли в 10 часов с четвертью к двору *Бир-Деодар* для отдыха. Хотя это пристанище носит название колодезя (*бир*), но здесь нет пресной воды. Прямо против Бир-Деодара, на берегу моря, видны еще развалины древней *Пелузы*. Это был крепкий пограничный город древнего Египта – он считался оградою и ключом дельты со стороны Сирии. Иезекииль называет его *Тзин* или Саин. «И излию ярость мою на Саин, крепость Египетскую» (Иез 30:15), – говорит Пророк от лица Божия. *Тзин* у евреев, *Пелос* у греков, *Перемун* у коптов, *Фарамаг* и *Тине* у арабов – эти имена означают один и тот же город, более известный под именем *Пелузы*, и на всех этих языках значит по буквальному переводу *ил* или *грязь* – прозвание, данное ему по причине его топкого местоположения. Там осталось только несколько камней и обломков колонн. Андреосси видел основания стен и поверил точность измерения Страбона, но море очень много отступило от берега с того времени. Теперь арабы называют Пелузу *Шейх-Абдалла*.

В полдень оставили мы *Бир-Деодар*, следуя вдоль песочных холмов; тут мы видели несколько огромных египетских орлов. Изредка лощины между холмов оживлены тощими пальмами, в защиту от вихрей, взметающих песок. В Египте ежегодно дороги меняются или от наводнения, или от движения песков. В пустыне направляются от одного места к другому, замечая какие-нибудь возвышения или кусты. Все линии направления соединяются от места до места на одну главную линию. Иногда кладут каменные кучи; ими означают также часто место погребения погибших странников.

Через час езды достигли мы горы *Абу-Асаб*; она, как мы уже сказали, состоит из подвижного песка. На половине пути до пристанища, налево от дороги, несколько не доходя пальмовой рощи, есть колодезь пресной воды, скрытый за холмами; его называют *Бируль-нус*, он заменил прежний, того же имени. Наши бедуины с жадностью освежились водою. За этим местом, в лощине, застигла нас буря и песочный вихрь, но это продолжалось недолго; когда солнце просияло, то очерки песочных холмов обозначались светлыми и как бы прозрачными линиями. Здесь дорога идет подымаясь и выводит наконец на площадку, откуда открывается близ морского берега холм, знаменитый смертию Помпея; это гора *Кассиус*, древних. Страбон, очевидец почти всего им описанного, справедливо называет эту гору *песочным холмом*. По словам одного из наших проводников, тут были развалины, но они занесены песками. Поблизости видны пальмы кочевья *Романин* и вскоре является пальмовая роща *Катия*. Во всех этих кочевьях бедуинов нет ни одного дома, и только пальмовые деревья, более или менее многочис-

ленные, означают их главное пребывание и степень населения. Множество красиво убранных арабских лошадей были привязаны к пальмам, под навесами хозяйских бурнусов, в защиту от солнца; другие паслись в тени или буйно резвились по пустыне. Некоторые из них были из Неджида; с них писал Иов свою превосходную картину коня. Их хозяева были также рассеяны: кто под шатром, кто под открытым небом, в дружеском кругу за общим очагом, с трубкою во рту, – поглядывая в табун на любимых кобылиц; они их предпочитают жеребцам затем, что кобылица не обличает их перед неприятелем или в набегах ржаньем, что она кротче и дает молоко, утоляющее в пустыне голод и жажду. Мы развьючили наших верблюдов и разбили свой шатер возле бедуинов. Мы прибыли сюда около шести часов, незадолго до захождения солнца. Наши бедуины легли с верблюдами кругом моего шатра вокруг разведенного огня. Тотчас разостлали они баранью шкуру, кожей кверху, и, насыпав на нее муку, начали ее месить водою, растирая камнем по коже; сделав тесто, стали его печь, как тонкие блины, на железной доске; – это была вся их пища. Потом занялись они верблюдами; вынув из мешочка по одной пригоршне пшеницы, каждый бедуин кормил их с колен своих, и эти огромные и уродливые животные, изъявляя радость свою резким визгом, подпалзывали к ним и даже лизали их. Полагают, что в *Катие* был стан Александра Великого на пути его из Газы в Пелузу. Французская армия шла этим самым путем в Сирию и обратно; Наполеон пришел в 6 дней от Газы в Катие; а Александр Великий в 7. Иосиф сохранил нам подробности перехода Суэйзского перешейка Титом из *Тму* – на юге от Диосполя: первый переход: *Цоан*; 2-й – *Гераклея малая*, на берегу озера Мензале против *Салахия*, 3-й – Пелуза; 4-й – мимо одного пристанища к горе *Касиус*, где был храм Юпитера; 5-й – *Острацина*; 6-й – *Риноколура*; 7-й – *Рафия*; 8-й – Газы⁵.

Мы выехали на рассвете. Дорога отсюда до двора *Бируль-Абд*, так как и вчерашняя, идет по песчаным холмам. Множество едва приметных мошек наполняли воздух и чрезвычайно нас беспокоили. За час до Бируль-Абда есть мутный колодезь. Бируль-Абд стоит на голом песочном бугре; мы прибыли туда прежде полудня. На юге синее цепь гор Каменной Аравии, их называют *Магара*⁶; там, по словам арабов, видны остатки древнего водопровода. Здесь наши спутники, склонив вожатого, вздумали уговаривать меня остаться ночевать, несмотря, что едва был полдень; они стращали нас дикостью предстоящей степи и совершенным безводием, но у нас запас воды был еще достаточен и сверх того мы имели для всякого случая непочатый кузов с апельсинами, и я, несмотря на ропот бедуинов, склонил их к пути после двух часов отдыха. Через час езды по песочным горам вдруг выехали мы на обширное и дикое взморье. Необъятная плоскость, составляющая зимою морское дно, сливалась с едва заметною полосой моря. Солнце садилось, и эта приморская пустыня облеклась перловым цветом. Необычайная дикость этого места поразительна; невольно ожидаешь, что море, которому не видно преграды, нахлынет. Лунный свет сделал вид этот еще более грозным; во многих местах застывшая соль, большими светлыми пятнами, походит на воду, и кажется, будто море приближается. В древности здесь было приморское соленое озеро, называемое *Сербонис*; на его восточной оконечности, в римских таблицах, назначена *Острацина*; вероятно, *военный пост*, потому что здесь ничего нет для жизни. Григорий Назианзин сохранил нам пословицу об Острацине: «мы не просим у тебя хлеба, ни воды у живущих в Острацине»⁷. Пророк Аввакум укрывался здесь от Навуходоносора, когда он шел на Иерусалим⁸. Мы видим из Плутарха⁹, что римляне менее

⁵ *Josephus Flavius. De bello Iudaico, I–VII // Flavii Iosephi. Opera / Ed. B. Niese. B., 1895, 1955r. T. 6 (рус. пер.: Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. М. Финкельберг, А. Вдовиченко. М.; Иерусалим, 1992).* V. 14.

⁶ Т. е. пещеры.

⁷ *St. Grégoire de Nazianze. Epistulae / Ed. P. Gallay. Lettres en 2 vol. Vol. 1: Epist. 1–100. P., 1964; Vol. 2: Epist. 103–201, 203–249. P., 1967; Epistolae, 1–244 // PG. 37. Col. 21–388 (рус. пер.: Письма 1–238 // Григорий Богослов, свт. Собр. творений. Минск, 2000. T. 1. С. 499–672).* In Epist. 46.

⁸ *Ephraïm Scr. Eccl. De prophetarum vita et obitu (recensio prior) [Sp.], ed. T. Schermann, Prophetarum vitae fabulosae. Leipzig: Teubner, 1907.*

боялись войны, чем перехода через пустыню Суэйзского перешейка; он говорит, что у египтян было поверие, что Тифон, пораженный молнией на Этне, потоплен в озере *Сербонисе* – они же полагали, что Чермное море имеет подземное сообщение с этим озером. Арабы называют этот морской залив *Биркету-Бардуль*¹⁰, это еще память крестовых походов. Оружие Балдуина, короля Иерусалимского, гремело на этих диких берегах. Возвращаясь в торжестве из Египта, после покорения Пелузы, он умер среди песков *Эль-Ариша*. Мы были уже более восьми часов в пути; наши арабы начинали роптать, но мы не находили нигде ни куста, ни травы для ночлега; около 10 часов мы увидели на прибрежных песочных холмах несколько тощих кустов – и тут остановились; но когда начали разбивать шатер, то нашли, что песок напитан водою; ковыль и сучья были нашею постелью. Тут мы ночевали при шуме волн, противу мыса, где была Острацина. На следующее утро, в день Благовещения, 25 марта, мы прочли со спутником моим, грузинским архимандритом Герасимом, Евангелие этого торжественного дня, вспоминая шествие Пресвятой Богородицы в Египет по этой самой пустыне, – и на рассвете продолжали путь по дикому лукоморью. С восходом солнца гладкая поверхность берега, исполненная соляных частиц, блистала как от инея. Подъезжая к двору *Гуенак*, видны солончаки, которые были подобны замерзшей воде. Мы проехали это пристанище не останавливаясь, по совету нашего вожатого, – потому что здесь нет воды, а та, которая привозится со стороны, за два часа расстояния, едва выносима, – и он опасался, чтоб наш караван не выпил остальную. Мы все следовали однообразною плоскостью морского берега; изредка пересекали ее песочные бугры; вдали виднелись Аравийские горы. Найдя, за два часа до колодезя *Мугадие*, большую дождевую лужу, мы тут остановились для отдыха в скудных кустарниках. Вода была тепла, но мы ее освежали в сыром береговом песке, который был напитан солью. По двухчасовом отдыхе мы пошли вперед при песнях бедуинов, голос их песен похож на тирольский напев; и те и другие скликаются в своих песнях; одни в горах – другие в пустыне. Вот начало одной из песен бедуинов: «Если б Пророк не был похоронен в *Тибе* (в *Медине*), то караваны никогда б не направлялись к пустыням Аравии и верхи гор не блистали б их огнями». Мне больно было слышать о *Медине* при вратах Палестины. Скоро открылось нам Средиземное море и шум волн заменил безмолвие пустыни. Огромные волны, разбиваясь о берег, далеко орошали его пеною и подкатывались под ноги нашим пугавшимся верблюдам; а направление песчаных холмов теснило нас к морю. Мы остановились на несколько минут у колодца *Мугадие*; хотя жажда наших арабов была недавно утолена, однако они не могли равнодушно пройти мимо воды. Колодезь *Мугадие* выложен внутри тесаным камнем и принадлежит древнему построению. Разбросанные по холмам горшечные обломки показывают следы жилья.

Солнце погружалось в море, когда мы открыли белеющиеся строения *Эль-Ариша*: граница Африки и Азии, начало Святой Земли. Сердце мое горело! Через два часа от *Мугадие*, когда уже совсем смеркалось, мы достигли *Эль-Ариша*, но это были отдельные магазины, окруженные пальмовою рощею, – и путь наш вдруг пересекался быстрым потоком, впадающим в море; тут мы увидели, что мы сбились с дороги. На конечном песочном холме теплилась лампада в молельне Сантона; мы послали туда в надежде найти какого-нибудь дервиша, который бы нас провел, но там никого не было; с трудом нашли мы в темноте брод и достигли магазинов; тут мы не могли вызвать ни одного проводника; громкие переговоры мои с драгоманом, на французском языке, были услышаны одним старым французом, забытым Наполеоном в этой дичи и находящимся теперь в египетской службе; он выбежал из пальмового леса и с редким добродушием вызвался нас проводить до *Эль-Ариша*, где учрежден был так называемый *карантин*. Тут не было цепи; вся власть была в руках злого египетского офицера и доброго подлекаря, родом

⁹ В жизнеописании М.Антония. См.: Plutarchos. Vitae parallelae / Rec. C. Sintenis. Lpz., 1873 (рус. пер.: Плутарх. Избранные жизнеописания. М., 1987. В 2 т).

¹⁰ Т. е. озеро Балдуиново.

итальянца, при нескольких сторожах из здешних жителей. Я имел пропуск от Ибрагима-паши. Мне попался подлекарь, и в то время, как я ему говорил об этом пропуске, подошел офицер и гордо вмешался в разговор, говоря, что никакие приказания не имеют здесь действия; чтоб заставить замолчать этого наглеца, я велел прочесть вслух приказ паши; тут он едва не упал к ногам моим, низко прося прощения и предлагая свои услуги. Едва я разбил свой шатер, как все пустынные власти Эль-Ариша собрались ко мне, несмотря на ночное время; я угостил их трубками и кофеем; они долго пробыли у меня, и я занялся с ними расспросами о пути к Петре Аравийской и к Синаю; я все еще имел надежду быть там. Они предлагали мне лучших проводников и поручителей. Это есть удобнее место для направления своего пути в Аравию.

Бедные христиане, предпринявшие путь с женами и детьми из Египта в Иерусалим к Пасхе, были остановлены в этой пустыне, под открытым небом, без всякой помощи, претерпевая зной, недостаток в съестных припасах, тратясь деньгами для защиты себя от притеснений и отчаиваясь встретить великий праздник в святом граде. Пророк Исаия, упоминая о *Риноколури* (древнее имя Эль-Ариша), сказал: «Придут... погубляемые во Египте и поклонятся Господу на горе святей во Иерусалиме» (Ис 27:13). Узнав о прибытии моем, египетские христиане заключили, не знаю по каким слухам, будто я имею повеление снять карантин. От радости они, по обычаю восточному, подняли пальбу из ружей и пистолетов; арабы-христиане стреляли даже пулями, которые наконец начали свистать мимо нас и заставили нас остеречь их самих и себя. Я узнал на другой день, что коптский Епископ, глава Восточной Коптской церкви, обманутый этими слухами, направился к моему шатру с некоторыми из своих, при свете фонарей, чтоб узнать от меня истину; он встречен был офицером, и этот варвар осмелился, несмотря на его сан и преклонные лета, ударить его палкою. На другой день я посетил Епископа и в присутствии его строго выговаривал египетскому офицеру и внутренне обещался не оставить без наказания виновного, доведя это происшествие до Ибрагима-паши.

Эль-Ариш, древняя *Риноколура*, важен как средоточие караванов Азии и Африки; он обнесен со всех сторон песочными холмами. Некоторые писатели полагают, что в этом пустынном городе Ной разделил землю трем сыновьям своим¹¹. Мы видим из Диодора, что Риноколура основана Ефиопским царем Актизаном для ссылки преступников; он описывает это место так, как оно есть, — лишенным всех потребностей жизни; он прибавляет, что преступники нашли средство несколько улучшать свою жизнь ловлею в тенетах перелетных из-за моря птиц, которые в известное время в большом множестве, утомясь долгим путем, спускались на этот дикий берег.

Многие святые отшельники обитали среди знойных песков Риноколуры; известнейший из них был Антистит *Риноколурийский*.

Прибавим, что быстрый поток, впадающий в море возле магазинов Эль-Ариша, есть называемая в Священном Писании *водотець Египетская* (Torrens Egypti, в Вульгате; (Нав 15:4; Числ 34:5)); (Реланд ошибочно отстранил ее далее к *Сербонийскому* озеру), и что кроме этого потока не существует никакого другого на всем пространстве пустыни, от Эль-Ариша до Пелузы. Здесь Моисей и Иисус Навин поставляют предел земли Ханаанской с юга. Ерастотен полагал исток водотечи египетской из отдаленных пределов Аравии, чрез подземный путь¹².

¹¹ S. Epiphaniï Panarion = *κατὰ αἰρεσεων* / Ed. W. Dindorf. Bonn, 1852–1862. Т. 1–5; PG. 41–43. Anastasiae Sinaitae Opera / Ed. K.-H. Uthemann // Turnhout, 1985. (CCSG; 12). In Questionibus; Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. Bonnæ, 1832. Bd. 1; Ibid. // PG. 92. Col. 69–1028. 66. 83.

¹² Strabonis. Geographica / Ed. A. Meineke. 3 vol. Lpz., 1877. Graz, 1969 г (рус. пер.: *Страбон*. География, в 17 кн. М., 1964, 1994г). XVI.

Глава IV

Харуба. – Шейх-Зоаиль. – Рафия. – Хан-Юнус. – Газа

«И рече Господь к Моисею глаголя: заповеждь сыном Израилевым, и речеши к ним: вы входите в землю Ханааню, сия будет вам в наследие, земля Ханааня с пределы ея».
(Числ 34:1–2)

В 8 часов утра 26 марта, переступили мы из Африки в Азию, и это была уже земля Ханаанская, земля Святая! Неизъяснимое чувство восторга волновало мою душу. Песочные холмы с тощими растениями постепенно возвышаются; появляются стада, пасомые детьми бедуинов. С стороны моря виден высокий хребет голого песку; жар был силен; через два с половиною часа езды открылась нам, в первый раз от самого Дамьята, засеянная хлебом долина, которая показывает уже смягченную дикость бедуинов. Первые попавшиеся нам путники были *хаджи*¹³. Впереди ехала на осле прекрасная девочка; за нею, на верблюде, сидели под навесом рядом две женщины, закутанные с ног до головы белыми покрывалами; старец, глава семейства, шел позади с посохом в руках. Куда идут они от света вечной истины через дебри и пустыни? – сказал я себе с глубоким вздохом.

За сим встречаются меж гор лощины с лучшим засевом. Через 3 с половиною часа езды от Эль-Ариша выехали мы в долину, называемую *Харуба*. Тут я видел две мраморные обломанные колонны и два каменные колодезя, из которых один очень древний. Табуны верблюдов бродят по вершинам гор; внизу, у дождевых луж, мы остановились на часовой отдых. Мне кажется, что здесь можно поместить *Асельмон* (Atsmone), упоминаемый в Библии: «И обидут пределы от Асельмона водотечу Египетскую, и будет исход море великое» (Числ 34:5). «Сии суть пределы их от Юга», – прибавляет Иисус Навин. (Нав 15:4).

Приближаясь к *Шейх-Зоаиль*, мы увидели блестящую поверхность озера; несколько пальмовых деревьев рисуются по песчаной желтизне приморского хребта; но воды озера, радующие взор, – соленые, как мне сказывали здесь. Шейх-Зоаиль, так названное по молельне Сантонской, состоит из одного двора на холме, близ колодезя с дурною водою. Около этих мест можно поместить *Бет-Таффе* (Beth Tapoua'h)¹⁴.

Мы поднялись до рассвета. Дорога отсюда ровнее и зеленее. Через три часа езды открывается море; тут несколько долин засеяны; и потом, через час, обнаруживаются две уединенные колонны, стоящие на холме. Это остатки древней *Рафии*. Несколько не доезжая их, лежит еще одна колонна при дороге. Полибий считает этот город первым в Кало-Сирии на пути из Египта; он подробно описал битву при *Рафии*, где Птоломей Филопатор разбил армию Антиоха Великого, о чем упоминается также в книгах Маккавейских (3 Макк 1). Существуют монеты *рафийские* времен Коммода. Епископ этого города был на Эфесском соборе. Я срисовал пустынный вид *Рафии*. Спустиась с холма, виден в лощине глубокий древний колодезь, доселе не иссякший; три поверженные колонны, такого ж серого мрамора, как и стоящие колонны, составляют теперь три его края; одна из них очень велика. От Рафии началась земля *филистимлян*, вдоль берега Средиземного моря. Пустыни, простирающиеся на юго-восток, принадлежат уже *Каменной Аравии*; это земля амалекитов, *Идумея*, и пустыня *Бир-Себа* или Кладезя Клятвенного, где едва не погибла Агарь с своим младенцем.

¹³ Поклонники.

¹⁴ Нав 15: 53; *Eusebius Casariensis. Onomasticon* / Hrsg. E. Klostermann // Werke. Lpz., 1904. Bd. 3. Tl.i. S. 2–176. (GCS; 11.1).

Отсюда дорога гористее и песчанее, она тягостна при жаре. От Рафии до *Хан-Юнуса* менее двух часов. *Хан-Юнус* есть Иродотов *Иенисус*¹⁵, только один Иродот упоминает о нем. Это довольно значительное местечко, укрепленное башнею и стенами; оно стоит на возвышении, над оврагом. Несколько садов, обнесенных вместо городьбы *кактусом*, разведены вокруг и обращают внимание после пустыни. Наполеон, подходя к Хан-Юнусу с небольшим отрядом и полагая его уже в руках своего авангарда, едва не был захвачен в плен арабами. В стороне видно селение *Бени-Селе*. Далее отсюда песчаная почва уже теряется и начинает быть удобною для обрабатывания; поля большею частью засеяны. За час от Хан-Юнуса песочный приморский хребет кончается; тут начало настоящей пахотной почвы и следуют обширные, обработанные долины, по которым рассеяны уродливые деревья: *арабские фиги*. Мы проехали через высохший поток, называемый *Уади-Силх*, – может быть, поток *Фавафа*, при местечке того же имени, – о котором говорит Иероним; по свидетельству этого блаженного отца, там обитал пустынный святой Иларион, рожденный от языческих родителей¹⁶.

Часа за три до *Газы* видно на берегу моря селение *Дейруль-Баллах* среди пальмовой рощи. Это местность *Анфидона*, о котором говорят Птоломей, Плиний и Иосиф; здесь было Епископство; существуют монеты этого города; времен Каракаллы. Ирод прибавил к имени *Аноидона* имя *Агриппы*. Газа открывается часа за два не доезжая до нее; она стоит на возвышении. Тут же мы переехали глубокое русло высохшей речки, называемой *Уади-Гази*, через которую ведет разрушенный каменный мост о нескольких аркадах, древнего построения. Это, вероятно, река *Бессор* или *Воссор*, о которой говорится в Книге Царств (1 Цар 30:9); она впадала в море близ Газы. Подле самой Газы, со стороны моря, выходит опять песочный хребет; городские сады доходят до него. Вправо расположено большое местечко *Эссия-Эие*, с виду мало уступающее Газе, а против него, довольно высокая гора, называемая Самсоновою; на ней видны развалины и мечеть. Сказывают, что на эту гору изнес Самсон ворота города Газы, с веревями, когда он был заперт в этом городе филистимлянами (Суд 16). В Библии сказано, что эта гора была пред лицом *Хеврона*, вероятно против большой дороги, ведущей в Хеврон.

Мы въехали в Газу чрез так называемые *Самсоновы* ворота; как бы в воспоминание библейского происшествия, эти ворота имеют только одни каменные боковые столбы и видны еще места, где были веревы для затворов. Не зная, куда пристать, я направился к греческой церкви, послав мой фирман к муселиму. Я пробыл с своим караваном около часа на дворе церковном и успел осмотреть церковь, очень древнюю; в ней покоятся под спудом мощи святого Порфирия. В середине храма утверждена мраморная купель. Толпа арабов-христиан окружала наш караван; одежда их очень красива и богата; довольство было написано на их лицах; после нищеты и изнурения, которые везде встречаются в Египте, утешительно видеть людей, пользующихся благами жизни. Должно заметить, что вся площадка церковного двора вымощена мраморными плитами. Я уже после узнал, что этот мрамор принадлежал храму сирийского идола *Марны*. Императрица Евдокия велела употребить его на помост церковного двора для того, чтоб эти остатки капища были всеми попираемы. Жители Газы коснели в идолопоклонстве долее прочих городов Сирии. Даже в четвертом веке по Рождестве Христовом здесь было восемь капищ¹⁷.

Янычар муселима явился ко мне с приглашением перейти в дом его господина. Этот дом был некогда дворцом калифов, архитектура его самая чистая арабская; все наружные стены обложены разноцветным мрамором, резная работа превосходна; узорчатые надписи из Корана

¹⁵ *Herodoti. Historiae. Oxonii, 1912. Vol. 1–2* (рус. пер.: *Геродот. История: В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. Л., 1972. (Памятники ист. мысли)).* № 30 III. 5.

¹⁶ *Hieronymus Stridonensis. Vita sancti Hilarionis / Ed. A. A. R. Bastiaensen // Vite dei santi / Ed. C. Mohrmann. Mil., 1975. Vol. 3* (рус. пер.: *Иероним Стридонский, блж. Жизнь св. Илариона // Творения. 1903. Ч. 4. С. 12–44*); *Sozomen. Historia ecclesiastica // PG. 67. Col. 843–1630* (рус. пер.: *Созомен. Церковная история. СПб., 1851*). III. 14.

¹⁷ *Renaldi Hadriani. Palaestina ex monumentis veteribus illustrata. L. P. 2 tom. Tajecti Batavorum, 1714. 793.*

украшают двери и окна; но все это в разрушении: в комнатах ковры заменены циновками, водометы засыпаны камнями; таковы и другие остатки великолепия Газы – ее мечети и бани. Обломки мраморов, колонн и капителей вошли в состав мазанок. Здесь показывают остатки здания, в котором, полагают, было капище идола *Дагона*, и по народному поверию, то самое, которое было обрублено Самсоном.

Газа упомянута в Книге Бытия как пограничный город земли Ханаанской. В Книге Царств этот город также назван граничным городом владычества Соломонова. Пророки предсказали падение Газы; она была одним из пяти владычествующих городов филистимлян. Александр Великий овладел ею после пятимесячной осады. Она была несколько раз разрушаема. Мы видим из Деяний Апостольских, что Газа была во времена земной жизни Спасителя в запустении. Ангел Господень, пославший Филиппа на встречу евнуха, сказал ему: «Иди на полудне, на путь сходящий от Иерусалима в Газу и той есть пуст» (Деян 8:26). Тогда Газа едва восставала из развалин после ее покорения царем Иудейским Александром Ианнеем. Август подарил ее, по восстановлении, Ироду. Она была укреплена Балдуином III, королем Иерусалимским. В Газе было долгое время Епископство; полагают, что Филемон, к которому писано послание святого Апостола Павла, был здесь первым Епископом. Это есть мнение Дорофея, Епископа Тирского. Здесь прияли мученический венец за христианскую веру Епископ Сильван с 40 другими христианами.

Арриан, историк Александра Великого, верно описал местность Газы; он считает ее отдаленною от моря на 20 стадий, то есть около трех с половиною верст. Живописная картина Газы, Торквато Тассо, соединяет верность с поэзией. Газа имела на берегу моря – далее на север – пристань, называемую *Маиума*, которая также носила название *Констанции*. Теперешняя Газа стоит на том месте, где была цитадель; древний город занимал далекое пространство; в его состав входило то большое местечко *Эссия-Эие*, которое мы видели перед въездом в Газу; здесь считают около трех тысяч жителей. Перепутье караванов между Сириею и Египтом, дает ее жителям много деятельности. Мы обменялись визитами с муселимом; он сам не живет в чертогах калифов, и они были в полном моем распоряжении. Я провел большую часть времени на террасе, которая господствует над всем городом и окрестностью. Сады, песчаная степь, беспредельное море и синие груды священных гор Иудеи были попеременно в глазах моих. Встав рано поутру, я видел восходящее солнце из-за гор Иудеи, на одном направлении с Иерусалимом; утренние молитвы наши устремились туда, где некогда сияло солнце незаходимое.

Муселим Газы, прощаясь с нами, непременно хотел, чтоб я ему оставил записку, что я был доволен его приемом. По просьбе наших пустынных бедуинов мы вытребовали им скорое отправление из Газы в родные пески; они боялись, чтобы не удержали их верблюдов для транспортов правительства. Путешествие на верблюдах кончается в Газе. Отблагодарив этих добрых огромных животных, мы с радостью променяли их на резвых сирийских коней и в 10 часов утра оставили Газу.

Глава V

Аскалон

«Отвержен бысть Аскалон и останцы Энакимли. Доколе сеици будеши, о мечу Божий! Доколе не упокоишися? – Вниди в ножны твоя, почий и вознесися. Како упокоится? Понеже Господь заповеда ему на Аскалона, и на суицы при мори, на прочы востати».
(Иер 47:5–7)

Мы направлялись к Аскалону; этот город, так же как и Газа, был одним из пяти владычных городов филистимлян; он отброшен теперь с большой дороги и малое число путешественников посещают его развалины, забытые на диком берегу моря. Мы выехали из Газы чрез Самсоновы ворота, по дороге, которая ведет к *Рамле*. Этот выезд живописен. Вкруг мраморного водоема веселилась игривая толпа народа по случаю *байрама*. Одежда сириян, как я уже сказал, очень нарядна, даже детская; мы ехали по аллее высоких *кактусов*, где бродили группы женщин в белых покрывалах; они отвечали учтивым *саламе* приветствиям нашего конвоя. Из прекрасной аллеи кактусов выехали мы в лес вековых маслин, которые долго укрывали нас под своею тенью, пока мы не своротили с большой Рамской дороги к Аскалону. Выехав из этого роскошного леса и несколько поднявшись по дороге, развернулась перед нами цепь гор Иудейских, куда устремлены были все наши мысли. Тут следуют пахотные поля; вправо видно селение *Бет-Ханун*, это *Бетхелия* или *Вифелия*, которую называли предместьем Газы¹⁸. Жители Вифелии приняли христианскую веру прежде жителей Газы и соорудили церковь во имя *Вифелии*, что значит: дом *Божий*. Несколько далее проехали мы по каменному мосту чрез высохший поток: это библейский *Сорек* или *Сорих*; на его берегах жила Далила, обольстившая Самсона (Суд 16:4). Мы выехали в деревню *Дарсенин*. В стороне, направо, видно селение *Бет-Джирджес* с башнею и стенами; оно укреплено было, как мне сказывали, самими жителями, несколько годов тому назад, противу набегов бедуинов. Через три часа езды от Газы проехали мы деревню *Барбара*, откуда поворотили к морю. За деревню *Барбара*, выехав на песочный хребет, увидели мы приморскую песчаную гору и на ней небольшие развалины, называемые *мечтью*. За первым песочным хребтом следует, смежная с ним, засеянная лощина, и хотя также песчаная, но одетая яркою зеленью и оттененная маслинами, – как не удивляться небу Палестины? В этой лощине деревня *Нелие*.

Я поспешил к завиденной мною горе с развалинами, и только что подъехал к остатку стены, венчающей эту высоту, вдруг развернулась передо мною картина величественная. Я увидел необъятную плоскость Средиземного моря и ряд мрачных развалин Аскалона на прибрежных высотах. С этой высоты развертывается все поле знаменитой битвы, происходившей в 1099 году между крестоносцами и египтянами. Несметное войско неверных должно бы было разрушить царство Иерусалимское без отважной решимости Годфреда, который с 20000 человек сам атаковал здесь соединенные народы Африки; он одним ударом рассеял несметную армию в виду укрепленного Аскалона и всего флота, который принес эту ужасную грозу на Палестину. Эта битва должна занимать не последнее место в военных летописях и показывает моральное преимущество наступательных действий с войском решительным, предводимым искусным полководцем. Оставя моих вожатых, я пустил туда коня прямо чрез кусты и овраги и сошел возле стен, страшно сдвинувшихся с места целыми массами и нависших над крутизною.

¹⁸ *Sozomenus. Historia ecclesiastica* // PG. 67. Col. 843–1630 (рус. пер.: *Созомен. Церковная история*. СПб., 1851). 5. 15. Ее не должно смешивать с Вефилем.

Аскалон построен на песчаных высотах, образующих правильный полукруг и примыкающих к морю. Весь этот хребет увенчан стенами и башнями, а внутренность, заключенная в объеме стен и усеянная обломками зданий, идет скатом к морю; она защищена береговой стеною. С юга песочная пустыня, откуда ветер наносит волны песка на развалины; а с севера край обработанный и плодородный: виноградники Аскалона славились в древности. Взяв проводника, я направился по южной стороне, вдоль стен; они построены из крепкого тесаного камня; но довольно странно, что почти во всех стенах закладены внутри небольшие мраморные колонны, на равных расстояниях и горизонтально, занимая всю толщину стен; только одни основания и верхи этих колонн видны снаружи. Эти колонны принадлежат, конечно, Аскалону библейскому, и необъятное число их дает высокое понятие о его величии. Этот мрамор, украшавший храмы, служит теперь для связи стен, которые сами с каждым днем рассыпаются в прах. Спускаясь с южной стороны по направлению стен к морю, мне показывали глубокий колодезь, заваленный камнями и полузасыпанный песками соседней пустыни. О нем говорит Ориген, приписывая его основание времени Авраама. Антоний Мученик прибавляет, что Авраам и Исаак сами вырыли этот колодезь, назвав его *клевета* (calumnia), – не объясняя повода к такому прозванию. С моря картина опустошения еще поразительнее. Стены и колонны в смещении, скатились в море; сердитые волны хлещут по ним и уже изъели вековечный гранит и мрамор.

Крутой, но зыбучий берег был весь защищен каменной одеждою и стенами; работа ужасная! В береговых стенах видно еще большее число вделанных колонн, и так как во многих местах половина толстоты стен разрушилась, то эти колонны, выдавшись вперед, представляют вид многочисленной артиллерии. Красота этого берега погружает в задумчивость; я долго сидел на развалинах, осаждаемых волнами, и глядел то на море, то на великое разрушение.

Берег не представляет места для якорной стоянки, но Аскалон имел гавань несколько ниже, она называлась, как и гавань Газы, *Маиума*, с прозванием *Аскалонская*¹⁹. Обходя кругом весь город, я поднялся на берег с северной стороны к жилищу одного дервиша, построенному на высоте под навесом нескольких пальм и посреди кустов кактуса; плоды этих деревьев составляют пищу дервиша; его не было дома, большая глиняная *джара*, со свежеею водою, стояла у входа, она утолила нашу жажду²⁰. Отсюда я вошел во внутреннюю часть города; она вся взрыта и поросла травой и кустами. Знаменитая мечтательница леди Стангоп, променявшая навсегда Европу на Восток, долго изыскивала остатки древностей Аскалона; она открыла помост древнего храма, круглую галерею, прекрасную статую и множество колонн, гранитных, мраморных и порфировых – они разбросаны близ открытых сводов, посреди капителей из чистого белого мрамора, обработанных с большим тщанием; одна из колонн, розового порфира, – изящной красоты; здесь было капище сирийской Венеры, *Дерсеты*. В Аскалоне родилась Семирамида и убийца младенцев Ирод, прозванный *Аскалонитским*, который здесь имел великолепный дворец. Мы видим из Книги Судей, что Иуда взял Аскалон; но ни Иуда, ни Симеон не владели им. Филистимляне были самыми упорными идолопоклонниками и находились в беспрестанной войне с Израилем. Здесь Самсон убил 30 филистимлян и отдал их одежду разрешившим его загадку об убитом льве. Давид, в плаче своем о смерти Саула и сына его Ионафана, говорит: «Не возвещайте в *Гефе*, ниже поведайте на исходищах *Аскалонских*, да не возвеселятся дщери необрезанных!» (2 Цар 1:19) Мы слышим из уст Пророков: «И извержется племя из Аскалона!» (Ам 1:8). «Аскалон во исчезновение будет!» (Соф 2:4). «И Аскалон не имать населитися» (Зах 9:5). Пророчество Иеремии есть глубокое сетование: «Отвержен бысть Аскалон и останцы Энакимли. Доколе сещи будеши, о мечу Божий! Доколе не упокоишися? Вниди в ножны твоя, почий и вознесися. Како упокоится? Понеже Господь заповеда ему на Аскалона и на суцы при мори, на прочы востати» (Иер 47:5–7). Заметим, что Иеремия называет здесь

¹⁹ Renaldi Hadriani Palaestina ex monumentis veteribus illustrata. L. P. 2 tom. Tajecti Batavorum, 1714. 590.

²⁰ Пужула видел этого дервиша; ему 102 года.

филистимлян потомками тех энакимлян, о которых согладалаи Моисеевы в Земле Обетованной сказали: «Вси люди, их же видехом, мужы превысоции: и тамо видехом исполины сыны Энаковы... и гради утверждени ограждением, велицы зело» (Числ 13:33–34, 29). Во время Авраама филистимляне были основаны в *Гераре*, на земле Аскалона²¹. Преимущество физическое филистимлян над прочими народами Земли Обетованной уже видно из того, что общим именем земли Филистимской называли при Моисее всю Палестину, и название Палестины произошло от земли Филистинской. В книгах Маккавейских уже не упоминается более о филистимлянах.

Я возвратился мимо северных стен; там, где они поворачивают на восток, замечателен целый полукруг башни, лежащей на боку; это, вероятно, остаток больших ворот или *Иерусалимских*, о которых говорится в истории крестовых походов²². Развалины Аскалона оставляют глубокое впечатление. Я снял два вида этих развалин: один изображает горную часть города с юго-востока; другой вид взят с моря.

Твердыни Аскалона служили мусульманам надежнейшим оплотом против христиан; жители Аскалона получали плату от египтян, говорит один из новейших писателей о крестовых походах²³. Христиане овладели Аскалоном не прежде как в 1153 г. при Балдуине III. Долины Аскалонские ознаменованы рыцарскою славою крестоносцев. *Ричард*, прозванный *Львиное Сердце*, чей меч долго здесь ратовал, возобновил Аскалон, разрушенный Саладином, но город не избежал конечного разрушения, предназначенного ему Пророками.

Мы ночевали в деревне *Джауре* или *Джевре*; она прилежит к развалинам Аскалона с востока. Дома здешних арабов опрятны, хотя эти дома должно назвать мазанками, об одной двери, с плоскими земляными террасами. Они вообще состоят из одной комнаты: каменная арка поддерживает дерновый потолок, основанный на пальмовых балках; арка показывает уже познание в зодчестве; в недалеком расстоянии от входа земляной пол возвышается на один уступ и образует площадку или по обычаю восточному, *диван*, также земляной, как и пол, но устланный циновками. По обоим бокам этого дивана сделано по одному глиняному шкафу в виде большой корзины; в них, снизу, видны три ниша для горшков и других снадобий, а сверху, в отверстие, насыпаются хлебные семена. Мой вожатый рассказывал мне вечером, за трубкой и кофеем, что в их *кетабах* (книгах) писано: как султан Ибрагим-эль-Гурани, объявляя войну царю Аскалона, Аскулу, был взят этим последним в плен и заключен, живой, в тот большой колодезь Аскалона, который мы видели!

²¹ Georgius Syncellus. Ecloga chronographica / Hrsg. A. A. Mosshammer. Lpz., 1984; Potocki Jan, Count. Principes de Chronologie, pour les temps antérieurs aux Olympiades. St. Petersburg, 1810; Многие принимают Герар за Аскалон: Renaldi Hadriani. Palaestina ex monumentis veteribus illustrata. L. P. 2 tom. Tacti Batavorum, 1714. 805.

²² См. Michaud Joseph Francois. Correspondance d'Orient 1830–1831. Par M. Michaud et M. Poujoulat. 7 tom. Paris, 1833–1835. T. V. P. 386.

²³ Ibid. 387. Он справедливо опровергнул Вольнея, который говорит, будто море день ото дня отступает от берега Аскалона, и полагает, что Вольней не видал этого берега.

Глава VI

Азот. – Аккарон. – Иамния. – Рамла

«И взял чашу от руки Господни и напоих вся языцы, к ним же послала Господь... Аскалона и Газу и Аккарона и останок Азота... бысть земля их в непрохождение от лица меча великаго».
(Иер 25:17, 20, 38)

Из Аскалона мы направились по пути в Рамлу. Поднявшись на первые высоты, мы увидели низменную роскошную долину, посреди которой расположено местечко *Мигдаль*; это древний *Мигдаль-Гад*, названный в Книге Иисуса Навина (Нав 15:37) и который был на границе Иудеи. За деревнею *Гам-мама*²⁴ следуют обширные поля с засеvom. Мы видели на дороге мраморный водоем с надписью из Корана. Вскоре мы приблизились к *Эздоду*; это также один из пяти владычествовавших городов филистимских, которые были: *Газа*, *Аскалон*, *Азот* или *Эздод*, *Геф* и *Аккарон*. Можно судить о могуществе Азота по преданию Иродота, который говорит, что египетский царь Псаммитих завладел Азотом после 29 летней осады (?). Здесь был главный храм филистимского идола Дагона; этот кумир, изображенный на медалях филистимских получеловеком и полурыбой, разрушился пред лицом Скинии Завета, когда ее поставили в капище. Аскалонский идол Дерсета также был полуженщина и полурыба²⁵. Диодор полагает, что по этой причине сирияне не ели рыб²⁶.

Древний город, по здешним преданиям, стоял на горе, которая теперь пуста и покрыта самородным маком. «Не вступают жрецы Дагоновы, и вси входящие в храм Дагонов, на праг дому Дагонова во Азоте даже до дне сего», – сказано в Книге Царств (1 Цар 5:5). «И потреблю живущии из Азота», – говорит Пророк Амос именем Господа (Ам 1:8; Соф 2:4). На этой горе убит герой Иуда Маккавей в битве с 3000 воинов противу 22 тысяч неприятелей. Рассказ библейский прекрасен: Иуда, видя большую часть своего войска обратившеюся в бегство, «сокрушился сердцем, яко не имеяше времени собрати их. И ослабе и рече оставшим: востанем и взыдем на супостаты наша, аще можем ратовати противу их. И отвращаху его, рекуще: не можем, но спасем токмо души своя ныне... И рече Иуда: не буди ми сотворити вещь сию, еже бежати от них: и аще приблизися время наше, умрем мужественно ради братии нашея и не оставим вины славе нашей.» (1 Макк 9:7–10). Это напоминает нам слова Игоря: «Ляжем костями ту, – мертвии бо срама не имут». Ионафан Маккавей отмстил смерть брата своего, превратя Азот в пепел и ниспровергнув капище Дагоново. Апостол Филипп после крещения евнуха, на пути от Иерусалима в Газу, был восхищен Духом и внезапно перенесен в Азот, где он благовествовал об имени Иисуса (Деян 8:39–40). Во время христианского владычества, здесь было Епископство. Теперешнее селение расположено близ подошвы горы Азота, в холмистой долине; здесь можно считать человек 500 жителей. Отдохнув в кофейном доме, мы продолжали путь. Между Азотом и деревнею *Барга*

²⁴ Пужула выводит это название от арабского слова «голубь» и припоминает басню о Семирамиде, вскормленной голубями.

²⁵ *Lucian of Samosata. The Syrian Goddess. Being a translation of Lucian's «De Dea Syria» with a Life of Lucian by Prof. H. A. Strong. Notes and Introduction by J. Garstang. London, 1913.*

²⁶ *Diodori Siculi Bibliotheca historica / Hrsg. F. Vogel, K. T. Fischer. Stuttg., 1964r. 5 vol. (рус. пер.: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. И. Алексеева. СПб., 1774–1775. В 5 ч). 1. с. 4.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.